

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье автор поднимает проблему соблюдения прав и интересов, лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении указывая на их пределы и обоснованность, уполномоченными должностными лицами. Анализируя российское уголовно-процессуальное законодательство, автор обращает внимание на то, что лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, не в достаточной мере наделены правами и обязанностями.

Для решения данной проблемы, автор предлагает признать участников проверки сообщения о преступлении, учитывая функциональную роль каждого, участником уголовного судопроизводства. Вследствие этого, каждое лицо, вовлечённое в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела, будет наделено отличимым процессуальным статусом.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, процессуальные действия, права и интересы участвующих лиц, доказательства, уголовно-процессуальный статус, возбуждения уголовного дела.

T.V. Zelenskaya

TOPICAL ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF PEOPLE INVOLVED IN PROCEDURAL ACTIONS WHEN VERIFYING A REPORT ON CRIME

The author raises the issue of protecting the rights and interests of persons involved in procedural actions, as well as outlines their limits and legitimacy, in the situations when reports on crimes are verified by specially authorized officers. The author also analyzes Russian criminal procedure legislation and draws attention to the fact that persons participating in procedural actions when verifying a report on crime do not have sufficient rights and liabilities.

To solve this problem, the author suggests recognizing the participants of the verification of a crime report as participants of criminal proceedings while taking into consideration the functional role of each of them. As a result, each person involved in criminal procedure relations at the stage of initiating a criminal case will have a specific procedural status.

Keywords: verification of a crime report, procedural actions, rights and interests of the persons involved, evidence, criminal procedural status, initiation of a criminal case.

В уголовном судопроизводстве стадия возбуждения уголовного дела является первой и самостоятельной стадией в досудебном производстве, а при решении её задач как единственной и окончательной при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, так и побудительной к дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности по частно-публичному и публичному уголовному преследованию.

Проверка сообщений о преступлении и принятие процессуального решения охватывает установленный законом комплекс процессуальных действий, в ходе которого полученные сведения могут, быть использованы в качестве доказательств, учитывая положения ст. ст. 75 и 89 УПК РФ.

Вопросы начальных моментов уголовного процесса, уголовно-процессуальной деятельности и уголовного преследования могут обусловить разрешение проблем соблюдения прав и интересов лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Итак, стадия возбуждения уголовного дела относится к досудебному производству как подготовительная стадия уголовного судопроизводства. В свою очередь, уголовно-процессуальная деятельность связана с началом возбуждения уголовного дела, так как способствует разрешению процессуальных задач на каждой последующей стадии уголовного процесса. Однако подобное утверждение является дискуссионным.

В теории уголовного процесса распространено мнение о том, что момент начала уголовно-процессуальной деятельности и уголовного судопроизводства едины, так как основной объединяющий признак заключается в правовой природе общественных отношений [1, с. 28; 2, с. 19; 3, с. 446].

Как справедливо отмечает В.П. Божьев, «уголовный процесс – это установленная уголовно-процессуальным законом и основанная на конституционных принципах система отношений... Его содержанием является основанная на уголовно-процессуальном законе деятельность процессуальных субъектов» [4, с. 8]. В свою очередь, А.С. Кобликов указывает на то, что уголовно-процессуальная деятельность, протекающая в форме правоотношений, складывающихся между судом и государственными правоохранительными органами, а также между ними и гражданами, юридическими лицами, позволяет говорить о ней, как о правовой деятельности [5, с. 2].

Кроме того, уголовно-правовые отношения неразрывно связаны с уголовно-процессуальными действиями. Так, поступившее сообщения о совершенном или готовящемся преступлении обязывает государственные органы незамедлительно на него отреагировать. Ввиду обеспечения уголовного закона структура уголовного процесса построена так, что её начальная стадия призвана усмотреть основания для возбуждения уголовного дела, то есть решить правовой вопрос о наличии факта преступного деяния.

Общий характер уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела отражен в ст. 144 УПК РФ. Так, должностные лица обязаны в установленный срок проверить сообщение о преступлении указанными в законе способами с привлечением сил и средств как процессуального, так и не процессуального характера. В частности, допускается осуществление

отдельных следственных действий, привлечение к участию в этих действиях специалиста, направление органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч.1 ст.144 УПК РФ).

Учитывая комплекс действий должностных лиц, думается, что уголовно-процессуальный закон преддрешает эволюцию первоначально принятого процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела. Изначальное избрание лица, возможно совершившего преступление, будет иметь значение для его последующего уличения. Полученные результаты могут войти в доказательственную базу, на основе которой будет принято решение по результатам предварительного расследования, например, учитывая особенности доказывания при производстве дознания в сокращённой форме (ст. 226.5 УПК РФ) или, напротив, учитывая общие правила доказывания в соответствии с ч. 1.2 ст.144 УПК РФ. При нарушении условий результаты проверочных действий использованы в качестве доказательств не будут.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела меры по избранию лица активно предпринимаются. Следственные действия, проведение которых разрешено до возбуждения уголовного дела, напрямую указывают, что их значение состоит не только в определении признаков преступления, но и отдельных элементов некоторых составов преступлений в связи с их уникальной конструкцией.

Кроме того, уголовно-процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела способствует сбору доказательственной базы для последующего производства по уголовному делу и привлечения лица к уголовной ответственности.

В теории уголовного процесса наблюдается устойчивое утверждение, что уголовное преследование в уголовном судопроизводстве может быть начато только после возбуждения уголовного дела. Во-первых, это связано с функцией обвинения уголовного судопроизводства, во-вторых, с наличием процессуальной фигуры подозреваемого, обвиняемого. Как справедливо заметил Р.В. Мазюк, «уголовное преследование является процессуальной деятельностью, по своим целям и предмету доказывания отличной от процессуальной деятельности по установлению события преступления и связанных с ним обстоятельств» [6, с. 81]. Напротив, А.А. Усачев полагает, что понятием «уголовное преследование» также охватывается и процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела [7, с. 162], а Н.Г. Королев дополняя данное утверждение, включает осуществление оперативно-розыскной деятельности в отношении лица, заподозренного в совершении преступления [8, с. 23].

Думается, что авторы затронули тему, при обсуждении которой каждое утверждение является взаимодополняющим для определения существа вопроса.

Если цель уголовного преследования состоит в избрании лица, совершившего преступление, то, как было отмечено ранее, следует предположить, что предпосылки к этому уже имеют место на стадии возбуждения уголовного дела. Задача указанной стадии, состоящая в проверке сообщения о преступлении, сводится не только к проверяемому факту, но и к установлению причастности лица.

Однако функция обвинения осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела не может, так как нет для этого законных оснований, предпринимаются лишь меры к её обеспечению. Данная обеспечительная роль вышеуказанной стадии должна стать источником для определения процессуального статуса лиц, которые участвуют в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении. В противном случае определить степень затронутых прав и интересов будет крайне сложно, а абстрактное представление о данном явлении породит отсутствие гарантий их соблюдения.

В современной процессуальной науке дискуссионные вопросы, посвящённые статусу участников уголовного судопроизводства, рассматриваются достаточно многогранно [9, с. 360; 10, с. 72; 11, с. 149, 12, с. 50]. Так, В.П. Божьев представил классификацию участников уголовного процесса по критерию их вовлечения в сферу уголовно-процессуальных отношений: одни – в силу должностных обязанностей; другие – посредством реализации своих субъективных прав (потерпевший, гражданский истец, их законные представители); третьи – по воле должностных лиц (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др.); четвёртые – путём исполнения поручения, полученного от иного субъекта (защитник, представитель и т.п.)» [13, с. 115].

Применение данной классификации возможно на любой стадии уголовного судопроизводства, однако основным условием является наличие процессуального статуса у лиц, вовлечённых в уголовно-процессуальные отношения. На стадии возбуждения уголовного дела такие лица имеют процессуальный статус участника проверочных действий, а не участника уголовного судопроизводства.

Таким образом, совокупность прав и обязанностей первых представляется отвлеченным понятием. На стадии возбуждения уголовного дела можно выделить лишь участников, роль которых определена законом: должностное лицо (следователь, дознаватель, орган дознания, руководитель следственного органа); лица, выполняющие вспомогательную функцию по отношению к уголовному процессу как иные лица (специалист, эксперт). Кроме того, уголовно-процессуальный кодекс закрепил процессуальный статус заявителя, определив его обязанность и ответственность, однако участником уголовного судопроизводства он не является. Участие в уголовно-процессуальной деятельности такое лицо не принимает, а является лишь информационным источником повода к возбуждению уголовного дела. В отдельную категорию выделен адвокат – лицо, выполняющее квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, согласно ч.1 ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Он не является ни участником уголовного судопроизводства, ни лицом, обладающим процессуальным статусом, так как его статус закреплён только в вышеуказанном законе. Однако необходимо отметить, что правом, регламентируемым ч.2 ст.53 УПК РФ как участника имеющего процессуальный статус, адвокат может воспользоваться, но только в двух следственных действиях (ч.5 ст. 189, ч.6 ст. 192 УПК РФ), которые до возбуждения уголовного дела не проводятся.

Остальные участники уголовно-процессуальных отношений имеют статус участника проверки сообщения о преступлении в соответствии ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, и различаются с учётом их функциональной роли проверочного мероприятия. Так, например, очевидцем называют потенциального свидетеля; заявитель, лицо, сообщившее о преступлении; потерпевший лицо фактически претерпевший вред от преступления, но не признан потерпевшим де-юре; проверяемое лицо является заподозренным в совершении преступления, то есть в отношении которого осуществляются следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Указанных лиц можно условно разделить на две группы: первая группа – лица, которые сообщили о преступлении (заявитель) или предполагаемый потерпевший при выявлении преступления правоохранительными органами. Вторая группа – лица, которые могут быть заподозрены в совершении противоправного деяния [14, с. 1479].

Однако при проверке сообщения о преступлении нередко заявитель или предполагаемый потерпевший подвергаются проверке на причастность к преступлению. Кроме того, как было уже отмечено, уголовно-процессуальный статус проверяемых лиц определяется как у лиц, участвовавших в процессуальной деятельности по проверке сообщений о преступлении. Ими могут стать любые лица, чьи права и интересы будут затронуты. И здесь, прежде всего, необходимо определить, что является затягиванием прав и интересов лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении.

Законодатель в ст. 144 УПК РФ сформулировал гарантии о предоставлении таким лицам адвоката. Между тем, на практике сложилась двусмысленность понимания, что означает затронуть права и интересы и, вместе с тем, какие права и интересы входят в данное понимание. Права и интересы по своей природе всеобъемлющие, их можно разделить на отдельные категории. В уголовном судопроизводстве принято отличать конституционные права от иных гражданских прав, которыми обладает гражданин или человек, проживающий на территории России.

При этом необходимо выделить субъективное право, то есть возможность конкретного лица по своему выбору совершать определённые действия либо воздерживаться от их совершения.

В вышеуказанной норме упоминается о правах, которые могут быть затронуты должностными лицами в связи с проверкой информации о преступлении. Однако конкретизация прав отсутствует, именно поэтому на практике возникает спорный вопрос относительно того, на какие права, стоит обращать внимание при затрагивании которых требуется привлечения адвоката. Если в отношении лица проводится судебная экспертиза либо привлекается специалист для исследования документов, принадлежащих конкретному лицу, то следует предположить, что к затронутым правам относятся право на свободу передвижения, право собственности, личная, семейная или коммерческая тайны и т.д. Между тем, затронутое право следует понимать не как его ограничения в законодательном смысле, а как кратковременное вторжение в личное пространство конкретного лица.

Степень затронутых прав может оценить само лицо, подвергнутое проверочным действиям, но такая обязанность должна быть возложена на должностное лицо. Следует принимать во внимание объем, временной период проведения проверочных действий, вид принятого процессуального итогового решения.

Как правило, следственные действия, перечисленные в ч.1 ст. 144 УПК РФ носят кратковременный, эпизодический характер. Однако при этом следует выделить судебную экспертизу и получение заключения эксперта. В этом случае вид судебной экспертизы будет определять степень затронутых прав проверяемого лица. Так, например судебно-медицинская экспертиза предусматривает исследование не только соответствующих документов, но и непосредственного объекта в виде человека. Таким образом, испытуемого подвергают всем необходимым методикам исследования вне его волеизъявления.

Кроме того, существенным недостатком в правовой регламентации реализации прав является то, что ст. 198 УПК РФ предоставляет перечень прав подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю при назначении и производстве судебной экспертизы, но не лицу, в отношении которого проводится экспертиза на стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, любое следственное действие является принудительным действием для лица или (лиц), в отношении которых оно проводится. Однако если следственное действие проводится в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, то это оправдывает не только необходимость затрагивания прав указанных участников, но и дает законные основания их реализации как участника уголовного судопроизводства. При проведении следственного действия в отношении иных физических лиц и представителей юридических лиц в случае возникновения необходимости проверить сообщение о преступлении реализация прав сведена исключительно к приглашению адвоката, к праву не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, а также к возможности обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц.

Лицо, попав в поле деятельности правоохранительных органов, обязано подчиниться органам правопорядка, чьи действия должны быть законны и обоснованы. Таким образом, можно предположить, что вынужденное затрагивание прав и интересов, при выполнении обязанности проверяемого лица, от которого требуют подчинение на основании федерального законодательства явление неизбежное.

Однако не стоит путать выполнение обязанностей подчиниться органам правопорядка (например, предъявить документы; дать объяснения по интересующемуся факту и т.д.) от принуждения лица выполнить определенные действия для решения задач уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные отношения всегда носят конфликтный характер. Наличие притязаний и спорности в уголовном судопроизводстве определяют поведение участников в строго установленных правилах. Уголовно-процессуальный закон, указывая на затрагивание прав и интересов лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, не выделяет виды и особенности прав и интересов. Если государственные меры предприняты в связи с поводом

возбуждения уголовного дела, то интересы лиц, участвующих на данной стадии, будут затронуты независимо от принятого процессуального решения.

Кроме того, если полагаться на субъективную оценку участников проверочных действий по степени затронутых прав, то это сделает их статус незащищённым. Гарантии по реализации прав также представляются сомнительными, так как проверяемое лицо должно быть одновременно инициатором заявленных прав и гарантом их реализации. Например, пользоваться услугами адвоката означает, что подобная возмездная услуга предоставляется на основе договорных отношений вне уголовно-процессуальной нормы и гарантии. Однако, согласно п.6 ч.3 ст.49 УПК РФ, защитник может участвовать с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Однако указанная норма на практике себя не оправдывает. Разночтением представляются формулировки «затрагивающих права и свободы» (п.6 ч.3 ст.49 УПК РФ) и «затрагивают их интересы, в том числе права» (п.1.1 ст. 144 УПК РФ). В первом случае это представляется как ограничение прав и свобод, а такое возможно в совокупности только после возбуждения уголовного дела. Если вопрос стоит об ограничении только прав, например при изъятии документов или предметов, то это, как правило, расценивается как затрагивание интересов или прав и указывает на услуги адвоката, а не защитника. Для решения указанных проблем, связанных с правами и интересами лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, необходимо определить права и обязанности в той части, в которой они необходимы для проверочных действий. Таким образом, каждое лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела, будет наделено статусом, предусматривающим соотношение прав и обязанностей в объеме, необходимом для гарантированной защиты личных интересов и прав.

Список использованной литературы

1. Брестер А.А. Начало уголовного процесса и его влияние на уголовно-процессуальную форму / А.А. Брестер // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2 (2). – С. 27–30.
2. Мешков В.М. Поводы к возбуждению уголовного дела: процессуально-правовые новеллы / В.М. Мешков, В.В. Гончаров // Российский судья. – 2012. – № 11. – С. 19–20.
3. Купряшина Е.А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования / Е.А. Купряшина, Ю.А. Позднякова // Научный альманах. – 2015. – № 11-4 (13). – С. 445–447.
4. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Спарк, 2002. – 704 с.
5. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.С. Кобликова. – Москва : Норма, 2000. – 384 с.
6. Мазюк Р.В. О начальном моменте реализации функции обвинения в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – № 1 (4). – С. 74–83.

7. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Усачев. – Иркутск, 2003. – 240 с.
8. Королев Г.Н. Начальный момент уголовного преследования / Г.Н. Королев // Законность. – 2005. – № 5. – С. 22–24.
9. Смахтин Е.В. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства / Е.В. Смахтин, И.Г. Смирнова. – DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).359-369 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 359–369.
10. Смолькова И.В. Значение признания вины подозреваемым при производстве дознания в сокращенной форме / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 1 (7). – С. 69–76.
11. Мазюк Р.В. Роль процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства при принятии решений по уголовным делам / Р.В. Мазюк // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты : материалы межд. науч.-практ. конф. – Москва, 2016. – С. 147–153.
12. Буфетова М.Ш. Актуальные проблемы участия заявителя и его представителя в уголовном судопроизводстве при обжаловании незаконных действий органов, осуществляющих уголовное преследование / М.Ш. Буфетова // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Иркутск, 2012. – С. 50–52.
13. Уголовный процесс : учебник / В.К. Бобров, С.В. Бородин, В.В. Демидов [и др.]. ; под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд. – М. :Спарк, 2004. – 671 с.
14. Сопнева Е.В. Заподозренный как способ выражения подозрения / Е.В. Сопнева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 1474–1481.

References

1. Brester A.A. Origin of the Criminal Procedure and Its Influence on the Criminal Procedure Form. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2013, no. 2 (2), pp. 27–30. (In Russian).
2. Meshkov V.M., Goncharov V.V. Grounds for initiating a criminal case: procedural legal novels. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2012, no. 11, pp. 19–20. (In Russian).
3. Kupryashina E.A., Pozdnyakova Yu.A. Criminal Procedure at the Stage of a Criminal Case: Problems of Legal Regulation. *Nauchnyi al'manakh = Science Almanac*, 2015, no. 11-4 (13), pp. 445–447. (In Russian).
4. Bozhiev V.P. (ed.). *Ugolovnyy protsess [Criminal Process]*. 3rd ed. Moscow, Spark Publ., 2002. 704 p.
5. Koblikov A.S. (ed.). *Ugolovnyy protsess [Criminal Process]*. Moscow, Norma Publ., 2000. 384 p.
6. Mazyuk R.V. On the initial moment of performing the function of prosecution in Russian criminal proceedings. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2013, no. 1 (4), pp. 74–83. (In Russian).

7. Usachev A.A. *Vozbuzhdenie ugolovnogo dela v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve. Kand. Diss.* [Initiation of a criminal case in Russian criminal proceedings. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2003. 240 p.

8. Korolev G.N. The initial moment of criminal prosecution. *Zakonnost' = Legality*, 2005, no. 5, pp. 22–24. (In Russian).

9. Smakhtin E.V., Smirnova I.G. Protection of the Rights of the Victim as a Purpose of Criminal Legal Proceedings by Criminal Procedure and Criminalistic Means. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 359–369. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).359-369. (In Russian).

10. Smolkova I.V. The Value of a Guilty plea by the Suspect When the Initial Inquiry in Abbreviated Form. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 1 (7), pp. 69–76. (In Russian).

11. Mazyuk R.V. The role of the procedural interests of criminal court procedure's participants when making decisions on criminal cases. *Sovremennye problem dokazyvaniya i prinyatiya reshenii v ugolovnom protsesse. Sotsial'nye tekhnologii i pravovye instituty. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern Problems of Proof and Decision-Making in the Criminal Process. Social Technologies and Legal Institutions. Materials of International Scientific Conference]. Moscow, 2016, pp. 147–153. (In Russian).

12. Bufetova M.Sh. Topical issues of the participation of an applicant of his/her representative in criminal proceedings regarding the appeal against unlawful actions of agencies involved in criminal prosecution. *Itogi i perspektivy razvitiya sudebnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Result and Prospects of Developing the Judicial Reform in the Russian Federation. Materials of All-Russian Research Conference]. Irkutsk, 2012, pp. 50–52. (In Russian).

13. Bobrov V.K., Borodin S.V., Demidov V.V.; Bozhiev V.P. (ed.). *Ugolovnyy protsess* [Criminal Process]. 4th ed. Moscow, Spark Publ., 2004. 704 p.

14. Sopneva E.V. Suspected as a Way to Express Apprehension. *Aktual'nye problem rossiisko goprava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 4, pp. 1474–1481. (In Russian).

Информация об авторе

Зеленская Татьяна Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11; e-mail: stehha@mail.ru

Information about the author

Zelenskaya, Tatiana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, the Russian Federation; e-mail: stehha@mail.ru